

Ю. М. Кисткина
Саранск, Россия

ГИБРИДНОСТЬ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности передачи гибридности текста оригинала при переводе на русский язык. Приводится классификация уровней гибридности, где особое внимание уделяется лексическому уровню. Передача гибридности разбирается на материале лексики скандинавской, кельтской и славянской мифологий. В соответствии со степенью родства и взаимопроникновения культур, образующих гибрид, гибридность делится на «близкую» и «далекую».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гибридность, перевод, скандинавская мифология, кельтская мифология, славянская мифология, лексический уровень, уровень предложения, уровень смысла.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кисткина Юлия Михайловна, студент второго курса по магистерской программе «Переводоведение и практика перевода (романо-германские языки)», Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева.

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

E-mail: julia.kistkina@gmail.com

Y. M. Kistkina
Saransk, Russia

HYBRIDITY IN THE NOVEL “AMERICAN GODS” BY NEIL GAIMAN AND ITS RUSSIAN TRANSLATION.

ABSTRACT. The article deals with the ways of translation hybrid original text in Russian. The classification of hybridity based on its level is represented here. Particular attention is paid to lexical level. According to the historical and current relations between the hybrid cultures, the hybridity is divided into “close” and “distant”.

KEY WORDS: hybridity, translation, Norse mythology, Celtic mythology, Slavic mythology, lexical level, level of sentence, level of meaning.

ABOUT THE AUTHOR: *Kistkina Yulia Mihailovna, Master's Degree Student in the field "Translation and translational studies (Romance and Germanic languages)", Ogarev Mordovia State University, Saransk.*

1. Вводные замечания

В последние десятилетия процесс глобализации в сфере культуры значительно ускорился, и, по мнению некоторых исследователей, мы стремимся к миру, в котором не будет границ между языками и культурами. Процессы миграции и культурной глобализации также обеспечивают гибридизацию разных форм и явлений, а раздробленность национальных сообществ и смягчение границ между ними приводят к еще большему смешению различных народов и культур.

Гибридность – чрезвычайно многоплановое и разнотипное явление. На данный момент для понятия «гибридность» не существует однозначного определения. Согласно исследованиям М. М. Бахтина, гибридность – это всегда смешение: нового и старого, своего и чужого, высокого и низкого [Бахтин 1996]. В нашем исследовании мы остановились на гибридности, основанной на смешении языков и культур в современном обществе. На основании исследований И. Зауберги в области гибридности можно наблюдать, как гибридность на макроуровне (процессы глобализации, происходящие в мире) ведет к гибридности на микроуровне, в частности, гибридности в языке и культуре [Zaubergera 2001: 265–266].

Согласно М. Снелл-Хорнби, природа гибридного текста тесно связана с процессом глобализации. «Гибридные тексты, как в постколониальной литературе, так и в иных жанрах отражают современную действительность, гибридный мир... Гибридный текст естественен для нашего интернационального общества и интернациональной культуры» [Snell-Hornby 2001: 208].

Гибридность в тексте может быть представлена в двух различных категориях: культурной, то есть экстралингвистической, и текстовой, лингвистической.

Несомненно, перевод гибридного текста – сложный и многоплановый процесс.

Американская культура сама по себе является гибридной, что обусловлено историческими особенностями формирования американской государственности. Культура современной Америки

широко распространена практически по всему миру. Оба этих фактора затрудняют идентификацию американской культуры в целом и определение гибридных явлений в ней в частности.

Цель данной статьи – анализ романа Н. Геймана «Американские боги» (2001) и его перевода на русский язык с позиций гибридного текста: в нем широко представлены различные виды текстовой гибридности, а также безусловные признаки гибридности культурной. (О культурном пространстве художественного текста см. [Ивлева 2008: 121–126]). Действие романа, написанного британцем, разворачивается в современной Америке, а сюжет тесно связан с такими темами, как религия, мифология, иммиграция и смешение культурной идентичности.

При исследовании материала выяснилось, что в романе Н. Геймана широко представлены явления как массовой, так и высокой культуры. Множество примеров такой гибридности можно увидеть в эпиграфах к каждой главе, которые представляют собой цитаты из литературных произведений, песен и стихов (Ричард Дорсон «К теории американского фольклора», Томас Бэйли Олдрих, «Врата без стражи», Венди Дониджер О'Флагерли «Введение в Мифы индуизма», и др.). Гибридность присутствует и в основном тексте романа, таким образом, интертекстуальность является одной из основных черт «Американских богов». Помимо этого, основной темой романа являются различные политеистические религии, что обуславливает присутствие в романе понятий, относящихся к этим религиям и связанным с ними культурам. Поскольку данная лексика не входит в основной состав английского языка, она представляет собой гибридное явление.

Прежде чем приступить к анализу текста перевода, мы провели тщательный анализ текста оригинала. Поскольку текст оригинала является продуктом современной американской культуры, не всегда удается однозначно определить, какие явления уже укоренились в этой культуре, а какие еще являются заимствованными. Мы остановимся на наиболее явных случаях гибридности, которые мы выделили в соответствии с уровнями, на которых они представлены.

2. Уровни гибридности

А. Лексический уровень. Это иностранные слова, обозначающие названия мифологических существ, номинации богов, названия обрядов и артефактов, связанных с той или иной культурой, а также топонимы и антропонимы. (О последних см.

[Шестеркина, Кисткина 2017: 111–113]). Мы решили не учитывать лексику, связанную с христианством, поскольку задолго до основания США христианство являлось наиболее распространенной религией для большинства эмигрантов и в итоге поспособствовало формированию основ современной американской культуры. Таким образом, говоря о той или иной культуре, мы имеем ввиду ее языческую составляющую. Этот уровень чрезвычайно широко представлен в тексте. Он охватывает более десяти культур: скандинавскую, славянскую, египетскую, кельтскую, африканскую, индийскую, греко-римскую, культуру коренных народов Америки, а также общеиндоевропейскую культуру. Наиболее широко в произведении представлена скандинавская культура (58 лексических единиц).

Б. Уровень предложения. На этом уровне мы рассматриваем особенности построения предложений, передающие акцент персонажей, для которых английский язык не является родным. Поскольку все персонажи прожили на территории Америки долгое время, они достаточно хорошо владеют английским языком. Тем не менее, особенности речи формируют законченный языковой образ. Наиболее ярким примером в романе является речь славянских эмигрантов.

В. Уровень смысла. На этом уровне представлены отрывки мифов, цитируемых в тексте, описание религиозных обрядов, а также эпизоды, построенные на основе вышеуказанных текстов. Поскольку американская культура начала формироваться относительно недавно, языческие верования и обряды не могут являться ее первой ступенью, что характерно для большинства других культур. Таким образом, отрывки языческих текстов других народов и взятые из них мотивы представляют собой гибридность на уровне смысла.

В нашем исследовании мы уделим основное внимание первому уровню.

3. Уровень слова

В романе присутствуют 244 уникальные лексические единицы, так или иначе являющиеся гибридными. Эти единицы можно разделить на категории, руководствуясь различными критериями отбора. По культуре происхождения их можно разделить на скандинавские (58), славянские (8), древнеегипетские (14), кельтские, ирландские (35), африканские (30), индийские (10), греко-римские (23), исламские (8), индейские (16), общеиндоевропейские, китайские, японские. Все эти культуры являются

чуждыми американской, несмотря на то что они оказали частичное влияние на ее формирование. Также следует обратить внимание на то, что при переводе текст на некоторых уровнях становится менее гибридным, чем текст оригинала. Согласно М. М. Бахтину, гибридные конструкции (др. термин – «двуголовое слово») – сочетание «своего» и «чужого» в речи – являются естественной речевой формой («органическая гибридность»). Следовательно, она естественным образом присутствует и в художественном тексте. Однако М. М. Бахтин отмечает, что органическая гибридность может быть и свойством прозаического художественного слова, это так называемые «намеренные гибриды». Там, где в тексте оригинала представлена намеренная гибридность, в тексте перевода будет наблюдаться «органическая гибридность» [Бахтин 1975: 171].

Это объясняется тем, что божества, имеющие общее происхождение и сходные черты во всех индоевропейских культурах, остаются чуждыми для американской культуры, сформировавшейся уже в период господства христианства. В русском переводе гибридность текста также снижается за счет наличия славянских божеств среди персонажей романа. Несколько подчеркнутых случаев гибридности, например, неспособность главного героя запомнить славянские имена богов, неспособность проассоциировать эти имена с видом их деятельности, особенности английской речи славянских божеств полностью нивелируются в русском тексте перевода и в умах русскоязычных реципиентов. В тексте оригинала можно наблюдать феномен инонациональной языковой личности, в то время как в тексте перевода мы видим русскую национальную языковую личность в представлении иноязычного автора.

При этом некоторые гибридные слова и выражения воспринимаются русскоговорящим реципиентом как более чуждые и далекие. К ним относятся слова, понятия и явления, заимствованные из культур коренных народов Америки и Африки, такие как изложенные в романе мифы о Лисе и Волке и о Громптицах (thunderbirds). (О последних см. [Native languages URL]).

По характеру денотата лексические единицы можно разделить на имена и прозвища богов (88), названия, имена и прозвища существ (54), имена героев (16), названия и имена животных (11), названия артефактов (21), названия различных вымышленных локаций (7), реально существующие топонимы (14) и прочее (37). Первая категория наиболее обширна, поскольку

многие боги только упоминаются, в то время как локации и артефакты описываются лишь для главных героев.

Все эти иноязычные лексические единицы в тексте оригинала претерпели различные трансформации в процессе заимствования. В соответствии с этим их можно поделить на подвергшиеся транскрипции с элементами транслитерации, описательному переводу, калькированию, адаптации.

При переводе на русский язык все гибридные лексические единицы претерпели повторный перевод, на чем мы подробнее остановимся ниже.

4. Скандинавская мифология

В соответствии с авторским замыслом, одним из главных героев романа является инкарнация скандинавского бога *Одина*, *мистер Среда* (*mr. Wednesday*). Среди лексики, относящейся к иным культурам, наибольшее количество занимают скандинавские лексические единицы – 58 уникальных наименований. 24 из них – номинации богов, большинство из которых – различные имена *Одина*. Также присутствует значительное количество названий мифологических существ, упомянутых в романе, животных, несколько названий артефактов и топонимов, а также лексика, связанная с различными обрядами почитания *Одина*. Согласно роману, древние скандинавы, добравшись до берегов Америки и исполнив там ритуалы, связанные со своими божествами, «поселили» их на этой земле.

Среди современных жителей Америки процент неоязычников, исповедующих религию древних скандинавов, чрезвычайно низок, однако в силу значительного влияния скандинавской мифологии на германскую, мировую и современную культуру уровень гибридности между культурами довольно высок. Достаточно вспомнить, что происхождение англоязычных названий дней недели напрямую связано с германским пантеоном, что подробно обыгрывается в романе. Упоминается связь *Одина-Вотана* со средой (*Wednesday*), *громовника-Тора* с четвергом (*Thursday*) и *Фригг* (жены *Одина*) с пятницей (*Friday*). Например:

Well, seeing that today certainly is my day—why don't you call me Wednesday ? Mister Wednesday . Although given the weather, it might as well be Thursday, eh?"	Ну, учитывая, что сегодня определено мой день, почему бы тебе не называть меня Среда ? Мистер Среда . Хотя, учитывая погоду, с тем же успехом мог быть Торов четверг , а?
---	--

<p>“Friday today. Friday’s a free day. A woman’s day. Saturday tomorrow. Much to do on Saturday.” [Etextlib URL]</p>	<p>Сегодня пятница. Пятница – свободный день. День женщин. Завтра суббота. В субботу много работы. [RoyalLib.com URL]</p>
---	--

В русском языке, в отличие от германских языков, этот элемент гибридности полностью отсутствует, поскольку в русском языке названия дней недели имеют совершенно иную этимологию. Таким образом, с точки зрения языкового наследия, для русскоязычных читателей скандинавская лексика представляет собой куда более «далекую» гибридность, чем для англоязычных.

Однако с точки зрения истории мифологии, концепция пантеона скандинавских божеств, напрямую восходящих к общеиндоевропейскому пантеону, естественна и понятна для русскоязычного читателя. Концепты бога-судьи (*Óднн, Зевс, Варуна*), бога войны (*Арес, Марс*), бога-громовержца (*Зевс, Перун, Юпитер, Тор*) являются узнаваемыми для большинства современных индоевропейцев, вне зависимости от их языка и религиозных представлений. Поскольку значительный процент современного населения США составляют потомки выходцев из Европы, они также хорошо знакомы с этими мифологическими существами. Вследствие продолжительного господства христианства как на территории Европы, так и на территории России данные образы значительно утратили свой религиозный смысл, однако не лишились его окончательно. Это можно объяснить привнесением христианства и наложением религий, происходившим повсеместно. Можно сказать, что для США, государственность которых сложилась во время господства христианства, данные языческие образы культурно более далеки, чем для России. Однако следует помнить и о масштабном искоренении всех религиозных культов и связанных с ними суеверий на территории бывшего СССР. Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения культурно-исторического наследия, данная гибридность является *равноудаленной* от современной культуры России и США, несмотря на то что это явление обусловлено различными историческими причинами.

Обратимся к особенностям перевода гибридной лексики скандинавского происхождения на русский язык. Следует отметить, что большая часть этой лексики имеет устоявшиеся экви-

валенты в русском языке, поскольку скандинавские мифологические произведения, а также работы по их изучению уже переводились на русский язык, например:

Lord of Asgard – властелин Асгарда. Вариантное соответствие, транскрипция.

Lord of the Gallows – Хозяин Виселиц. Вариантное соответствие.

Lord of the Aes – властитель асов. Вариантное соответствие, транскрипция. Во всех представленных выше сочетаниях при переводе даны различные варианты соответствия слова *Lord*. Это можно объяснить стремлением переводчика избежать тавтологии и добавить в роман художественной выразительности.

Valaskjalf – Валаскьяльв. Как оригинал, так и перевод представляет собой транскрипцию слова *Válaskjálf*, палаты *Одина*, помещения, где находится его трон.

Odin's Hall – Одинова Палата. Вариантное соответствие.

Norns – Норны. Транскрипция, устоявшееся соответствие. *Hórny* – в германо-скандинавской мифологии три женщины, способные определять судьбы мира, людей и богов. Являются гранью транскультурного образа богинь судьбы *моёр*.

Dwarf – гном. Устоявшееся соответствие.

Giants – гиганты. Устоявшееся соответствие.

Goblin – гоблин. Транскрипция, устоявшееся соответствие.

Troll – тролль. Транскрипция, устоявшееся соответствие.

Eight-legged horse – восьминогий конь. Вариантное соответствие. Восьминогий конь принадлежит *Одину*.

Ravens Huginn, Muninn (Thought, Memory) – Вороны Хугин и Мунин, Разум и Память. Транскрипция, вариантное соответствие, ранее зафиксирован при переводе скандинавских мифов.

Wolves Freki and Geri – волки Гери и Фреки. Транскрипция, перестановка имен, ранее зафиксировано при переводе скандинавских мифов.

Odin's Wain – Колесница Одина. Транскрипция, вариантное соответствие, ранее зафиксировано при переводе скандинавских мифов.

World tree – Мировое древо. Калька, устоявшееся соответствие.

Все вышеприведенные слова и понятия являются чуждыми как для американской, так и для российской культуры. Одна-

ко в обеих культурах существуют устоявшиеся варианты перевода, что свидетельствует о взаимопроникновении культур – несомненно, гибридном явлении.

5 Кельтская мифология

Теперь обратимся к персонажам ирландского фольклора. Большинство из них были только упомянуты в книге, в истории, посвященной жизни одной суеверной ирландской иммигрантки. Она искренне верила в реальность этих кельтских мифологических существ, соблюдала связанные с ними ритуалы, в результате чего в романе они действительно появились на территории Америки как живые люди. В лексике, в свою очередь, появились и обозначающие их номинативные единицы. Слова, понятия и топонимы, взятые из кельтской и ирландской культуры, представлены 35 уникальными понятиями и составляют 14% от общего числа гибридной лексики в романе. По количеству их превосходят только лексические единицы скандинавской мифологии. Такое количество ирландских заимствований можно объяснить ролью ирландцев в заселении Северной Америки. Ирландцы составляли почти половину всех иммигрантов в США в 40-е и треть в 50-е годы XIX века. Эти цифры примечательны с учетом того, что территория Ирландии сопоставима с территорией штата Мэн, а численность ее населения никогда не превышала 8,5 млн человек [Архив газеты «Континент» URL]. Многие ирландские иммигранты были чрезвычайно бедны и неблагополучны, что способствовало распространению среди них различных суеверий. Однако ирландцам удалось успешно интегрироваться в американское сообщество, сохранив собственную национальную идентичность. Католическая вера во многом способствовала сохранению их национального самосознания. Сегодня ирландцы – одна из самых процветающих этнических групп в Соединенных Штатах, значительно превышающая средние показатели в стране по уровню образования, профессиональному положению, доходу и домовладению [Архив газеты «Континент» URL]. В наши дни ирландская община намного менее замкнута, чем была ранее, что способствует еще большему сближению и смешению культур на территории США. Вышеперечисленные факторы позволяют нам лучше понять, почему в тексте оригинала столь высок процент гибридности с ирландской культурой.

Рассмотрим более подробно особенности ирландской веры и суеверий. Как и в большинстве европейских стран, христианство

в Ирландию было принесено извне и тесно переплелось с язычеством, исповедуемым коренными жителями острова. Об этом автор романа говорит устами своего героя, *Сумасшедшего Суини*:

А потом Суини пытался – обеими руками – разьяснить историю богов Ирландии, как одна их волна за другой приходили из Галлии и из Испании, из любого, черт побери, места на Земле, и как каждая следующая волна превращала богов предыдущих в троллей и фейри и тому подобных существ, пока не явилась сама святая мать церковь и без спроса трансформировала всех до единого богов в Ирландии в фейри, или святых, или мертвых королей... [Royallib.com URL].

Эта цитата во многом объясняет тот факт, что среди всех ирландских понятий в романе только одно является именем божества – *Мориган* (англ. *Morrigan*, богиня войны в ирландской мифологии), но количество наименований демонов и прочих мифологических существ, обладающих сверхъестественными способностями, превышает аналогичное во всех прочих культурах, представленных в романе.

Ирландский персонаж, играющий значительную роль в романе, – *Mad Sweeney* (рус. *Сумасшедший Суини*), восходит к *Suibne Geilt* (*Суибне-гельт*). *Суибне-гельт* – персонаж ирландского фольклора, король *Дал н-Арайде Суибне мак Колман*, сошедший с ума (или нечто подобное) вследствие проклятия святого *Ронана*. В романе персонаж достаточно далек от своего мифологического прототипа и представляет собой собирательный образ различных персонажей ирландского фольклора. Сам *Сумасшедший Суини* именуется себя *лепреконом* (*leprechaun*) (см. ниже), коим *Суибне-гельт* не являлся, и обладает способностями, характерными для данного существа. Персонаж представлен как стереотипный ирландец, воплощение представлений о народе и его мифологии. Это один из ключевых героев романа, и форма его имени в оригинале, а также его перевод представляют для нас значительный интерес. Уже в тексте оригинала мы сталкиваемся с передачей имени с ирландского на английский язык. Мы обратились к истории мифологического прототипа персонажа, а также к этимологии его имени, чтобы определить, насколько правомерны оба перевода.

В современном ирландском языке слово *gealt*, произошедшее от *geilt*, имеет значение «сумасшедший, психически больной». Однако в древности само понятие безумия более ассоциировалось с асоциальным поведением, чем с неестествен-

ными представлениями о мире, а асоциальное поведение, в свою очередь, обуславливалось не только психическими заболеваниями, но и исключением из системы существующих правил и норм, «социальной смертью» и другими подобными, не связанными с ментальными болезнями, факторами. Согласно исследованиям Т. А. Михайловой, наиболее близким русским эквивалентом к слову *geilt* является лексема «дикий», наиболее точно передающая состояние, в котором пребывает персонаж на момент своего проклятия. Также при анализе оригинального произведения становятся очевидными сверхъестественные способности, которыми обладал *Суибне-гельт*. [Михайлова 2001: 440] Следует отметить, что для персонажа романа характерны своеобразные черты поведения его прототипа, в том числе повышенная эмоциональность, демонстративность и асоциальное поведение, которые, однако, нельзя приравнивать к картине клинического безумия.

Поскольку герой романа значительно отличается от своего прототипа, имя *Mad Sweeney*, выбранное автором, можно считать уместным. Это обусловлено как различиями жанров романа и мифа – невозможно полноценно передать в романе мифологизированный образ со всеми его характерными особенностями – так и задумкой автора, в соответствии с которой персонажи представляют собой искаженное временем и пространством представление о своих прототипах. Под таким же именем персонаж фигурирует и в других англоязычных источниках, что позволяет говорить об устоявшемся варианте перевода.

Обратимся к русскому переводу. В случае с именем переводчик использует один из вариантов транскрипции, более благозвучный и популярный в современном переводе, чем другой возможный – *Свини*. Употребление слова *mad* неоднородно в британском и американском вариантах английского. В британском его основным значением является «безумный, сумасшедший или очень глупый», в то время как в американском преобладает «злой, некто, пребывающий в гневе». Переводчик, зная, какое именно качество имеется в виду, выбирает правильное вариантное соответствие. Таким образом, перевод теряет небольшую долю неоднозначности, с которой сталкивается читатель оригинала, но приобретает красиво звучащую анафору (*Сумасшедший Суини*), которая вызывает у читателя ассоциацию со сказкой, фольклором и высоким стилем. Таким образом, лексическая единица передана с использованием вариантного

соответствия и транскрипции, с учетом принципа благозвучия и вольным или невольным созданием фонетического средства выразительности, что в целом позволяет считать перевод чрезвычайно удачным.

Многочисленные персонажи ирландского фольклора несколько раз перечисляются в книге в контексте осведомленности о них того или иного персонажа. Понимание таких абзацев несколько затруднено для большинства как англоязычных, так и русскоязычных читателей, не имеющих ирландских корней.

Далее мы опишем некоторых из существ, упомянутых в романе и определим приемы, использованные переводчиком для передачи их названий на русский язык.

Как упоминалось выше, *Сумасшедший Суини* считает себя **лепреконом**. *Лепреконы* являются разновидностью *фэйри* (см. ниже) и обладают характерными чертами существ-трикстеров. Они сеют мелкий хаос, разыгрывая людей, прячут у основания радуги горшки с золотом и выполняют три желания в обмен на свободу в случае, если их поймают. В современной культуре образ *лепрекона* популяризирован и узнаваем. Тем не менее, он значительно отличается от оригинала (в том числе, и тем, что цветом традиционного *лепрекона* был красный, а не зеленый). *Лепрекон* – устоявшаяся в русском языке транскрипция, которую правомерно использует переводчик.

Фэйри (*Fairy*), в свою очередь, представляют собой существ метафизической природы, чей образ в сознании людей значительно менялся в различные эпохи. В настоящее время авторы вновь обратились к более традиционным образам *фэйри* как существ с иной, нечеловеческой моралью, потенциально опасных и не заслуживающих доверия. Этот образ был кардинально переосмыслен в эпоху романтизма и оставался таковым вплоть до недавнего времени. *Фэйри* представлялись исключительно положительными существами, тесно связанными с природой и обладающими сакральными знаниями. В английском языке существует множество созвучных слов (*fay, fae, fair folk; from faery, faerie*), обозначающих этих существ. В русском языке долгое время господствовал вариант перевода «фея», связанный, прежде всего, с вышеописанным положительным образом. Использование менее традиционного варианта, вероятно, обусловлено нежеланием переводчика вызывать у читателя ложные ассоциации.

Пикси (*piskies*, другая форма написания *pixie*) по своей природе достаточно близки к *фэйри*. Их происхождение также

связано с наложением христианства на язычество: по одним сведениям, это души друидов, не знавших христианства, по другим – души детей, умерших некрещеными. Пикси традиционно несколько более дружелюбны, чем *фейри*, могут помочь в быту или проучить человека за жестокость, но также склонны к озорству. Зная различные хитрости, можно получить от *пикси* помощь в бытовых и магических делах, тот же, кто не знает этих уловок или проявляет непочтительность, может пострадать от жестоких шуток «маленького народца». В романе их описание совпадает с традиционным мифологическим образом:

пикси: рыжеволосые курносые мужчины в зеленой одежде и с глазами, зелеными, как река, косоглазые шутники, которые, если захотят, поведут вас и закружат, заморочат и с пути собьют, если в кармане у вас не будет соли или краюхи хлеба. [RoyalLib.com URL].

Автор использовал менее распространенную форму написания *piskies* вместо традиционного *pixie*, вероятно, с целью подчеркнуть давность происхождения существ и неопределенность их образа. Переводчик же использует единственную устоявшуюся в русском языке форму транскрипции, что является справедливым, поскольку транскрипция оригинального *piskie* созвучна с формой русского слова и вызывает неуместные ассоциации, что затруднило бы чтение и без того сложного и насыщенного заимствованной лексикой участка текста.

Фейри, пикси и прочие подобные существа нередко выполняют схожие функции и являются взаимозаменяемыми в романе. Одним из их собирательных воплощений оказался **кузен Джек** (*Cousin Jack*). Именно он в романе является умирающей ирландке, «привезшей» его в Америку, и его внешний вид соответствует описанию *пикси*:

Незнакомец был одет во все зеленое: тускло-зеленые клетчатые панталоны, зеленую куртку и темно-зеленую пелерину. Волосы у него были морковно-рыжие, и усмехнулся он ей криво. Было что-то в этом незнакомце, от чего, раз на него взглянув, она почувствовала себя счастливой, и еще что-то нашептывало ей об опасности [RoyalLib.com URL].

Ниже представлены прочие персонажи ирландского фольклора и перевод их наименований.

***Spriggans* – древесные фейри.** Поясняющий перевод. Оригинал заимствован из корнского языка – *спругьюон*, что означает «духи». Внешне данные существа схожи со скандинавскими

троллями, только имеют не каменную, а древесную фактуру. Могут вредить людям ради забавы, от чего помогает соль, святая вода и вывернутая наизнанку одежда.

***black dogs of the moors* – черные собаки с болот.** Калька, смысловое развитие и вариантное соответствие. Ближе к оригиналу *черные собаки болот*, возможно, переводчик остановился на более понятном варианте. Также одно из значений слова *moor* – «вересковая пустошь».

***Seal-women of the Channel* – девы-тюлени с севера.** Оригинальное *seal-women of the Channel* представляет собой описательный перевод слова *Selkies* (рус. *Шелки*). В переводе на русский – калька, смысловое развитие и вариантное соответствие, присутствуют перестановки. Переводчик использует поэтичное и устаревшее слово *девы* вместо нейтрального *женщины*, меняет положение слова *тюлени*, и заменяет более близкое к оригиналу *девы-тюлени (из) канала/пролива*, на *девы-тюлени с севера. Девы-тюлени (Шелки)* – мифические существа, добрые и достаточно безобидные.

***Knockers* – стукальщики.** Перевод представляет собой кальку, устоявшееся соответствие. Небольшие существа, обитают под землей и в шахтах, воруют еду и инструменты рабочих.

***The bluecaps who live down the mines* – синие шапки, которые живут в шахтах.** Калька, присутствует раздельное написание вместо слитного. То же, что и *стукальщики*.

***The Bucca* – Букка.** Транскрипция. То же, что и *стукальщик*.

***Apple-tree men* – люди яблони.** Калька, вариантное соответствие (*люди*, а не *мужчины*)

***Black Dog of the Moors* – Черный Пес с Болот.** Калька, смысловое развитие, вариантное соответствие. Ближе к оригиналу *черный пес болот*, также допустимо *Черный болотный пес* возможно, переводчик остановился на более понятном варианте. Также одно из значений слова *moor* – «вересковая пустошь». В данном случае для перевода слова *dog* из двух синонимов был выбран *пес*, а не как *собака*. В силу особенностей коннотации слова данный вариант удачнее предыдущего.

***Raw-Head* – Голая Голова.** Смысловое развитие, в переводе отсутствует дефис, который есть в оригинале. *Raw* – «сырой» (не вареный) и «ободранный», значения, достаточно далекие от русского «голый». В оригинале имеется ввиду «голова без кожи». Переводчик пошел на трансформацию и искажение смысла с целью сохранения благозвучия и создания анафоры,

которая присутствует в другом англоязычном названии этого же существа. *Raw-Head* – существо, забирающее непослушных детей, придумано с целью устрашения и поддержания дисциплины.

***Bloody-Bones* – Кровавые Кости.** Калька, в переводе отсутствует дефис, который есть в оригинале, анафора сохранена. Другое название для *Raw-Head*.

***Kobold* – Кобльд.** Транскрипция с элементами транслитерации. Хозяин места. Разновидность *фейри*, требующий той или иной платы за пребывание на его территории или за благополучие на этой территории.

***Banshee* – Банши.** Транскрипция с элементами транслитерации. Существо, воющее у домов, в которых кто-то скоро умрет.

Для среднего русскоязычного читателя ирландский язык и ирландская культура достаточно далеки и слабоизучены. Персонаж *Сумасшедший Суини* воспринимается только непосредственно через текст, не вызывая ассоциаций со своим прототипом. Подобная, хотя и несколько иная ситуация складывается при встрече русскоязычного читателя с другими упомянутыми персонажами ирландского фольклора. Общая эрудиция, а также информация, данная непосредственно в романе, не позволяют читателю отнести *фейри*, *лепреконов* и прочих существ к классической или современной американской культуре. Поскольку популяризированный образ этих мифологических существ сильно искажен относительно исходного, у русскоязычного читателя может возникнуть чувство когнитивного диссонанса.

Эта ситуация подводит нас к разграничению понятия гибридности на **«близкую»** и **«далекую»**.

Близкая гибридность между культурами наблюдается, когда представители этих культур проживают на смежных территориях или на территории одной страны, и между ними постоянно происходит культурный обмен. Естественным результатом продолжительной близкой гибридности выступает окончательное смешение культур.

В случае **далекой** гибридности представители различных культур отделены друг от друга территориально и исторически, что сводит на нет естественный бытовой обмен культурным наследием. Встречая в тексте, нередко, в переведенном, упоминания далекой и малоизвестной культуры, реципиент не имеет никаких уже сложившихся ассоциаций как с самим термином, так и с обозначенным им объектом или явлением, что затрудняет донесение до него авторского замысла. В то же время подобный

взгляд со стороны представляет собой определенную ценность незамутненного восприятия, взгляда со стороны.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в соответствии со степенью близости гибридных культур восприятие реципиентов текста оригинала и текста перевода будут отличаться вне зависимости от перевода. Ниже мы рассмотрим интересный случай, в котором гибридность перевода оказывается более близкой, чем гибридность оригинала.

6. Славянская мифология

В романе присутствуют несколько представителей балтославянского пантеона: *Зоря Утренняя*, *Зоря Вечерняя*, *Зоря Полуночная* [Шестеркина 2010: 236–245], Чернобог и Белобог [Голан1993:188–191], которых в романе напрямую называют русскими.

“Are they gypsies?” asked Shadow.

“Zorya and her family? Not at all. They’re not Rom. They’re Russian. Slavs, I believe.” [Etextlib URL]

На лексическом уровне в романе наблюдается лишь незначительная гибридность между славянской и американской культурами, поскольку число использованных лексических единиц незначительно. Однако славянское божество *Чернобог* является одним из главных героев романа, активно взаимодействует с главным героем *Тенью Муном* (*Shadow Moon*) и играет значительную роль в его судьбе.

Чернобог (*Zcernebog*, *Zcerneboch*, в оригинале используется искаженная латинская передача) – в мифологии балтийских славян злой бог, приносящий несчастье, бог земли и преисподней. Представляет множество различных и противоречивых функций, из чего следует вывод, что *Чернобог* – образ собирательный. На это указывает и этимология имени. Черный цвет изначально ассоциировался не столько со злом, сколько с темным подземельем и подземным миром. Позже этот цвет стал символом зла и смерти, поскольку стало принято считать, что он исходит от смертоносного божества, обитающего в глубинах земли. Таким образом, *Чернобог* был связан с подземным миром, «миром под горой» [Голан, 1993: 188–191].

Вышеуказанные герои наделены многими качествами, характерными для русских эмигрантов в США (не самой благополучной их категории, учитывая особенности жизни персонажей). Тем не менее, герои не представлены в подчеркнуто стереотипном или пародийном виде. Образы героев достаточно хорошо

проработаны, многогранны и неоднозначны, что демонстрирует принятие американской культурой русских эмигрантов и достаточное взаимопроникновение между культурами.

В контексте данной статьи славянский пантеон в романе представляет для нас особый интерес. В оригинале автор использует транскрипцию для передачи имен богов на английский язык. Поскольку русский и английский язык достаточно далеки друг от друга, несмотря на то что оба принадлежат к индоевропейским языкам, среднестатистический англоязычный читатель не в состоянии интуитивно понять мотивацию наименования героев и определить их функции. Даже прочитав описания и характеристики (*Зоря Вечерняя* активна вечером, *Зоря Утренняя* – утром, *Зоря Полуночная* бодрствует лишь ночью, *Чернобог* олицетворяет силы зла, а *Белобог* – добра), англоязычный читатель сможет понять имена героев, только воспользовавшись двуязычным словарем.

В случае с русскоязычным читателем наблюдается совершенно иная ситуация: даже при чтении оригинала практически любой русскоязычный читатель поймет значение имен героев и без труда определит их функции и особенности их характеров. При этом следует отметить, что *Зори*, *Чернобог* и *Белобог* – далеко не самые известные и популярные языческие божества на территории современной России. Люди, интересующиеся мифологией, а также неоязычники гораздо чаще вспоминают *Перуна*, более позднее божество. По словам автора, он не мог ввести *Перуна* в повествование, поскольку его функции слишком близки к функциям скандинавского божества *Тора*.

<p>“We come over here together, long time ago.” All our countrymen go to New York. Then, we come out here, to Chicago. Everything got very bad. Even in the old country, they had nearly forgotten me. Here, I am just a bad memory. [Etextlib URL]</p>	<p>Мы приехали сюда вместе давным-давно. – Сперва мы приехали в Нью-Йорк, – продолжал Чернобог. – Все наши соотечественники едут в Нью-Йорк. Потом мы перебрались вот сюда, в Чикаго. Все стало совсем худо. Даже дома обо мне почти позабыли. Здесь же я просто дурное воспоминание. [Royallib.com URL]</p>
---	--

При передаче имен и описаний этих героев, переводчик столкнулся с неожиданной трудностью – избежать тавтологии и декларации очевидного: в оригинале автор использует множество намеков и описаний, чтобы пояснить функции героев читателю, которые в силу чисто лексических причин кажутся излишними читателю русского перевода. Например:

<p>“I am the youngest. Zorya Utrennyaya was born in the morning, and Zorya Vechernyaya was born in the evening, and I was born at midnight. I am the midnight sister: Zorya Polunochnaya. [Etextlib URL]</p>	<p>Я самая младшая. Зоря Утренняя родилась поутру, Зоря Вечерняя – вечером, а я родилась в полночь. Я – ночная сестра: Зоря Полуночная. [RoyalLib.com URL]</p>
--	--

Также переводчику не удастся, пользуясь средствами русского языка, воспроизвести затруднения, которые испытывает главный герой Тень, пытаясь выговорить или вспомнить странное для него имя.

<p>“You are Zorya Polu...,” he hesitated. “The sister who was asleep.” “I am Zorya Polunochnaya, yes.</p>	<p>– Вы Зоря Полу... – Он помялся. – Та сестра, что спала. – Да, я Зоря Полуночная.</p>
<p>He thought of Zorya...what the hell was her name? The midnight sister. [Etextlib URL]</p>	<p>Он подумал о Зоре... как, черт побери, ее имя? О полуночной сестре. [RoyalLib.com URL]</p>

Говоря о «близости» гибридности, мы можем утверждать, что славянские божества – достаточно «далекий» гибрид для американской культуры. Это обусловлено малой степенью родства между языками, географической отдаленностью стран, различными условиями исторического развития и политическими факторами. Тем не менее, в силу присутствия на территории современных США достаточного количества

людей, имеющих русскую национальную идентичность, и значительного распространения российского культурного достояния, данная гибридность является достаточно распространенной и вполне узнаваемой.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что при переводе романа Н. Геймана «Американские боги» на русский язык, гибридность, содержащаяся в именах русскоязычных персонажей, была практически утрачена в силу естественных, независимых от переводчика причин. Также можно предположить, что данное явление распространяется и на переводы данного романа на другие национальные языки, например, на шведский или ирландский. Это подводит нас к проблеме передачи репрезентации инонациональной языковой личности в переводе, которая заслуживает отдельного глубокого исследования.

В результате нашего исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. При переводе произведения гибридные явления в нем претерпевают некоторые изменения, обусловленные различными культурными и лингвистическими факторами.

2. Переводчик не может нивелировать вышеуказанные изменения в гибридности, однако используя доступные ему средства выразительности языка, может создать полноценную замену оригинальному явлению.

3. Гибридность может быть «близкой» и «далекой», в зависимости от уровня родства между основными языком и культурой произведения и теми языком и культурой, с которыми создается гибрид. «Близость» гибридности также претерпевает изменения при переводе.

4. Перевод репрезентации инонациональной языковой личности на язык той национальности, к которой она (личность) относится, представляет интересную и своеобразную проблему для современного переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

Архив газеты «Континент» (2006-2014) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=485c5418a875c> (дата обращения: 10.10.2017).

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975.

Бахтин М. М. Собрание сочинений; т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. – М., 1996.

Голан А. Миф и символ. – М. : Русслит, 1993.

Ивлева А. Ю. Смыслорождение культурного пространства художественного текста // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. Т. 4. № 4. С. 121–126.

Михайлова Т. А. Суибне-гельт: зверь или демон, безумец или изгой. – М. :Аграф, 2001. С. 440.

Шестеркина Н. В. Фольклорные тексты в структуре вербального мифологического осознания (лингвокультурологическое исследование на материале русского и немецкого языков). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 236– 45.

Шестеркина Н. В., Кисткина Ю. М. Антро-понимические номинации богов в переводе романа Н. Геймана «Американские боги» на русский язык // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж. Р. Р. Толкина). – М. : ИИУ МГОУ, 2017. С. 111–113.

Etextlib электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/35009> (дата обращения: 10.10.2017).

Native languages [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.native-languages.org/thunderbird.htm> (дата обращения: 11.10.2017).

RoyalLib.com электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://royallib.com/book/Gaiman_Neil/amerikanskie_bogi_per_aakomarinets.html (дата обращения: 10.10.2017).

Snell-Hornby M. The space “In Between”: What is a Hybrid Text? // Across languages and cultures. – 2001. № 2. P. 208.

Zauberga I. Discourse interference in translation // Across languages and cultures. – 2001. №2. Pp. 265 – 266.